

На мгновение голоса в главном зале внезапно смолкли. И первым нарушил тишину император:

- Это просто вопрос обучения некоторым правилам и манерам. Сын, ты всегда был счастлив быть учителем, под твоим началом уже много учеников, нет ничего плохого в том, чтобы иметь еще одного.

Теперь, когда он заговорил, Сюаньшан не мог возражать, поэтому ответил, поклонившись:

- Этот сын подчиняется вашим приказам.

Но Шаодянь Яньи все еще был зол и сказал глубоким голосом:

- Держите ее под контролем! Сегодняшний инцидент также должен быть объяснен всем бессмертным. Боги не позволят никому действовать безрассудно.

Когда Сюаньшан подумал о той женщине, его брови нахмурились:

- Слушаюсь.

Что случилось с Домом Небесного Бальзама, что так расстроило богов, когда он отсутствовал всего два часа?

Что произошло в Небесном царстве?

Всего час назад, когда Цин Хэнцзюнь вернулся после принятого наказания, он почувствовал сильный аромат. Что это был за запах? Он вошел и никак не мог определить, что это за специя.

Когда он вошел на задний двор, то увидел костер, разложенный прямо во дворе. Да, пожар. Огонь горел ярко, и запах чая доносился до него, очищая душу.

- Что ты делаешь? - он выглядел озадаченным.

Е Тан как раз подкидывала дрова в огонь, а ее странная птица, Варвар, с фартуком, повязанным вокруг груди, занимался подкладыванием различных специй в котел на дровянике. Аппетитный аромат распространялся от кастрюли во все стороны.

- А, ты вернулся? - Е Тан вытерла пот со своей головы: - Жду тебя, давай вместе поедим.

Кровь на спине Цин Хэнцзюнь запеклась, тройная пытка громом и огнем не смертельной, но и не приятный массаж. Он заглянул в кастрюлю и увидел, что внутри кипит костный бульон. Сверху плавал толстый слой масла, на котором лежали чили, перец горошком, звездчатый анис, имбирь и чеснок. Когда красный суп закипел, Е Тан взяла кусок нежной говядины, покрутила его в густом супе и поднесла к рту Хэнцзюня:

- Вот, открой рот, а-а-а...

Мясо было мягким и таяло во рту. Пряный вкус распространяется по его языку, заставляя забыть о своих заботах.

- Вкусно? – спросила Е Тан, улыбнувшись.

Хэнцзюнь кивнул, боги обладали обострённым вкусом, он редко пробовал такие острые вещи, но это было интересно.

- Я также приготовила тебе яйцо, но, к сожалению, вина нет, - пожаловалась Е Тан.

- Я знаю место, где есть хорошее вино, - Цин Хэнцзюнь не удержался.

- Замечательно! Иди и возвращайся скорее! – Е Тан тут же взмахнула рукой.

Хэнцзюнь уже сделал несколько шагов, затем внезапно обернулся и спросил:

- Разве ты не видела на мне кровь?

Е Тан как раз давала указания Варвару положить побольше чили, попутно ответив:

- Видела, и что с того?

Ее реакция не была похожа ни на одну из служанок-фей, которых он когда-либо видел. Хэнцзюнь сразу же спросил:

- Почему не сказала и слова беспокойства?

- Такая маленькая травма... почему тебя, божественного правителя, это должно волновать? Кроме того, легко сказать пару слов беспокойства, но что в этом хорошего? Лучше принеси побольше вина, и я даже смогу слегка промыть твою рану, - улыбнулась она.

Когда Хэнцзюнь покинул двор Небесного Бальзама, служанка-фея снаружи немедленно воскликнула:

- Ваше Высочество Цин Хэн, боже мой, вы ранены! Сильно больно?

Хэнцзюнь промолчал, но это ничуть не помогло ему.